

Прежде чем он успел это осознать, Грегори подошел к Джозефу и зарычал. Джозеф был немного выше ростом, но телосложение Грегори превосходило его. Кроме того, даже громоподобный Джозеф не хотел устраивать драку на территории кампуса; но Джозеф, мучительно глядя на Грегори, снова переключил свое внимание на Джона, как будто решил, что оно не стоит усилий.

"Ты."

"Ага?"

Джозеф, как будто ему было что сказать, вскоре отвернулся, ничего не сказав. Рыжий выглядел рассерженным, уходя.

«С тобой все в порядке, Джон? «

"Хм? Да... Спасибо».

Джозеф, отличавшийся от обычного себя, его как-то напрягал. Из-за этого Джон, который смотрел на его далекую спину, пришел в себя от голоса Доминика. Затем он начал собирать книги, Доминик протянул Джону связку книг.

«Думаю, у него на тебя обида или что-то в этом роде. Мы не можем позволить этому продолжаться».

«Думаю, я ему просто не нравлюсь».

« Напротив, он без ума от тебя».

«Ха-ха... хватит нести чушь и пойдем есть».

Все трое дружно вместе спустились в столовую. Колледж Херитэджд был престижной школой-интернатом с долгой и престижной историей и состоял из огромного главного здания в стиле барокко, пяти пристроек и четырех общежитий для альфа, омега, мужских бета и женских бета.

Поскольку общежития были строго разделены, в каждом общежитии обычно царила разная атмосфера. Джон был исключительным человеком, он был Бетой и пользовался общежитием Альфа, поэтому большинство его друзей были Альфами. Доминик и Грегори также были Доминантными Альфами хорошего происхождения.

« Что ты будешь есть сегодня?»

«Хм... лазанью»

«Я осмотрюсь и приму решение».

Кафетерий, похожий на оранжерею с круглым стеклянным потолком, уже был полон студентов. Все трое, решившие встретиться возле столба, у которого они всегда встречаются, поставили на стол свою еду.

«Грег, тебе нужно съесть что-нибудь полезное» сказал усталым голосом Джон, поставивший на стол поднос с сэндвичами и салатами. А все потому, что на тарелке Грегори лежали три больших куса пиццы, малиновый пирог, покрытый сахаром, и много картофеля фри. Это была диета, далекая от здоровой, в том числе и из-за количества.

«Я провожу огромное количество времени за тренировками, так что все в порядке».

Грегори, откусивший большой кусок пиццы, пожал плечами и ответил. На этот раз Доминик сделал саркастические замечания.

«Сколько бы ты не съел картошки фри в день, я не думаю, что джиу-джитсу остановит гиперлипидемию».

«Ха-ха, как ты думаешь, откуда берется вся эта сила? Я должен столько есть. Как ты думаешь, сколько ублюдков смогут меня победить?»

«Ну, вот и тот ублюдок, который может».

Головы Джона и Грегори и подбородок Доминика повернулись. Как раз в это время в столовую вошел Валентин.

«Твой младший брат определенно умеет о себе заявить».

Как и сказал Григори, Валентин сегодня продемонстрировал свое блестящее присутствие. Светлые волосы, сиявшие белизной на свету, были аккуратно уложены назад, а четко очерченные черты лица были безупречно совершенны. Его прямая осанка делала его выше. В отличие от неряшливой школьной формы Джона, его рубашка и пиджак, аккуратно застегнутые и без единой морщинки, придавая Валентину вид аристократа.

С того момента, как Валентин вошел в столовую, Джон не мог не заметить странную атмосферу. Глаза Омеги, заметившего главную знаменитость «Наследия», были полны тоски.

«Черт возьми, у Омеги снова течка».

Джон повернулся к ворчанию Грегори. Грегори отложил вилку и вытер рот салфеткой, как будто у него пропал аппетит.

"Что ты имеешь в виду?"

«Он специально пахнет феромонами. Это отвратительно, потому что все смешивается».

Джон мог чувствовать запах только еды, но Доминик и Грегори казались другими. Доминик не сказал саркастически «Омега», как это сделал Грегори, но и выражение его лица было не очень приятным.

Физически это было то же самое пространство, но феромоны были миром, о котором он не знал. Когда Джон прикусил губу, Грегори хрипло рассмеялся.

«О, похоже, что поклонник Валентина, Джулиан, с ним».

Джулиан Сеймур подошел к Валентину прежде, чем тот успел сориентироваться. Он был внуком лауреата Нобелевской премии по физике Мердока и мужчины-доминанта Омеги. Для Джона, беты и натурала, он был просто симпатичным мальчиком, но, вероятно, его желали Альфы.

Джулиан, мужчина, но обладающий немалой красотой, ярко улыбнулся рядом с Валентином. Джон, какое-то время наблюдавший за ними, тихо опустил глаза на тарелку. Он погрузился в пустые мысли, тыкая кончиком вилки мини-морковку.

То, что чувствует Альфа, когда видит Джулиана, наверное, то же самое, что чувствую я, когда вижу красивую девушку, верно? Меня беспокоило бы, если бы кто-то не мог отвести от меня взгляд. И для Валентина будет тоже самое. Тогда... похож ли Джулиан на человека, с которым хочется пойти на свидание, в глазах Валентина?

"Эй ребята."

"Хм?"

«Вы радуетесь, когда видите Джулиана?»

Из любопытства Джон посмотрел на Грегори и Доминика и спросил. Грегори, который слабо относится к симпатичной особе, не стал этого отрицать, но Доминик, нахмурившись, покачал головой. Мало того, он еще и отрицал это довольно горьким тоном.

«То, что я Альфа, не означает, что я должен трахать каждого Омегу, которого вижу. У каждого свой вкус».

«Хм... вот как?»

<http://bllate.org/book/14614/1296635>